

общественных образований как системообразующих ячеек гражданского общества. Также предложен взгляд на гражданское общество в качестве цели или же средства реализации прав и свобод граждан современного украинского общества.

Ключевые слова: *гражданское общество, социальная коммуникация, традиция, деятельность, самоорганизация.*

СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ АСПЕКТ ТРАНСФОРМАЦІЇ ГРОМАДЯНСЬКОГО СУСПІЛЬСТВА УКРАЇНИ

У статті здійснена спроба представити соціокультурний аспект трансформації громадянського суспільства, розкрити механізми його виникнення і становлення через діяльнiсну складову людського буття, законодавчо-правову основу, функціонуючу в суспільстві. Проведено аналіз самоорганізованих громадських утворень як системоутворюючих осередків громадянського суспільства. Також запропонований погляд на громадянське суспільство в якості цілі або ж засобу реалізації прав і свобод громадян сучасного українського суспільства.

Ключові слова: *громадянське суспільство, соціальна комунікація, традиція, діяльність, самоорганізація.*

SOCIOCULTURAL ASPECT OF TRANSFORMATION IN UKRAINE'S CIVIL SOCIETY

The article made an attempt to present socio-cultural aspect of the transformation of the civil society, to reveal the mechanisms of its occurrence and formation through the component of activity in human existence, the legal and regulatory framework, functioning in society. The analysis has been performed of the self-organizing public organizations as the foundational cells of civil society. Also suggested an opinion of the civil society being a goal or an instrument of implementing the rights and freedoms of the citizens of modern Ukrainian society.

Key words: *civil society, social communication, tradition, activity (public work), self-organization.*

Актуальность. Украина вошла в новое тысячелетие как носитель молодой независимой государственности, и именно сейчас, в ситуации сложнейших внешнеполитических вызовов, внутривполитической борьбы, экономической нестабильности и социальных волнений украинское общество находится на этапе формирования и определения пути своего развития. Украинский народ сделал выбор, ориентируясь на европейский путь развития, на гражданское общество. События Майдана и агрессия восточного соседа лишь утвердили (невосполнимой ценой человеческих жизней) позиции прогрессивных сил, евроориентированных граждан в том, что становление его необходимо уже сегодня.

Начало XXI века ознаменовалось глобальным общечеловеческим кризисом, который сейчас еще более обострился, выражением его оказалась нарастающая волна социальной дезинтеграции на мировом уровне. Для современного украинского общества это выразилось обострением массы проблем, в частности, микросферы, такими как одиночество, отсутствие смысла жизни, конформизм, безнравственность, социальная пассивность, чувство незащищенности как на индивидуальном, так и на общественном и правовом уровнях. Все это уходит основаниями в фундаментальную проблему отчуждения человека от самого себя, отсутствия человека в человеке, преобладания экономической политики, целью которой является сделать индивида и его потребности объектом манипуляции со стороны внешних – экономических и политических – сил [1].

Анализ последних научных исследований. Последствия тоталитарных норм социальной жизни, укоренившихся за советский период истории, сведение на нет самостоятельной гражданской активности и другие барьеры Украина преодолевает по-своему, в своих конкретных условиях. Кроме преодоления ряда ментальных факторов,

тормозящих формирование общественных отношений, необходимо воспроизведение главных системообразующих ячеек гражданского общества, состояние которого в огромной степени зависит от способности воспроизводить или целесообразно изменять конституирующие его отношения, их форму и порядок. Эта способность системы к стабильности, устойчивости, непрерывно осуществляемая самоорганизацией общества, должна быть осознанна и применена в активной деятельности граждан. Таким образом, интерес к механизмам общественной самоорганизации обретает смысл практической проблемы, связанной с социальным управлением, социальной адаптацией, социальным прогнозированием.

В Украине популярна и востребована к прояснению тема гражданского общества. Есть ли оно уже или нет, само ли оно формируется, или его целесообразно строить, нужен ли социальный проект и какие силы ответственны за его реализацию, каково место государства в этой деятельности и как оно соотносится с гражданским обществом в условиях Украины. Дискуссии по этим проблемам продолжаются. Правда, в них преобладает социологический, экономический, наконец, правовой подход, высвечиваются, главным образом, универсальные теоретические признаки гражданского общества. Исследователи уже не заявляют о том, что мы строим гражданское общество, что нами воочию представлен его будущий облик. Приходится согласиться с заключением австрийского теоретика, что «мы фактически способны осуществить упорядочение неизвестного, только вызывая его самоупорядоченность» (Ф. А. Хайек). Вызвать самоупорядоченность гражданского общества в Украине возможно только получив научно обоснованное представление о механизме упорядоченности и спланировав свою деятельность по оптимизации этого процесса.

Гражданское общество представляет собой совокупность общественных институтов, непосредственно не включённых в структуры государства и позволяющих гражданам, их объединениям реализовывать свои интересы и инициативы. Современное зрелое гражданское общество – это общество свободной самоорганизации. Профессиональные, культурные и иные сообщества, из которых оно состоит, открыты для тех, кто осознанно стремится к объединению на основе общих интересов [2]. Также необходимо выделить одну из главных черт гражданского общества – способность граждан государства судить о нем и влиять на его действия, с одной стороны, и способность членов сообщества (общества) влиять на изменение социальных отношений и на общественные события [3].

Поскольку общество представляет собой сложную систему, состоящую из различных сообществ, оно может делиться в идеологическом, материальном, политическом, правовом, культурном, социальном и прочих отношениях, различаться по ментальным и нравственным характеристикам. Поэтому возникает вопрос о качестве самого общества, который должен предварять вопрос и о качестве государства [4]. По западноевропейской традиции гражданского общества – это традиция гражданского объединения на основе права и закона [3]. И если западные эксперты измеряют прогресс в развитии гражданских структур количеством возникающих неправительственных организаций, то у нас – тем, насколько полно государство погружено в этот процесс, как много мероприятий гражданского якобы характера проведено с участием государственных лиц и с помощью власти [5].

Насколько соответствует понимание нашими гражданами жизни и отношений в зрелом гражданском обществе с пониманием европейцев, где социальные отношения в рамках гражданского общества имеют солидный стаж и закрепились как традиция, передаваемая из поколения в поколение. Любая традиция есть передача, трансляция социального опыта, в том числе и общественных отношений, и в этом плане является коммуникацией между поколениями как социальными группами. Именно постоянное возобновление коммуникации между поколениями обеспечивает устойчивость феноменов социальной реальности. Традиция выступает основной формой, в которой происходит аккумуляция социального опыта, и обеспечивает объективность как внешнюю заданность социальных реалий.

Социальная коммуникация является неотъемлемой стороной не только исторического развития, но и актуального функционирования социальной реальности, поскольку именно формами социальной коммуникации являются по своей сути общественные отношения. На уровне самоподдержания социальной системы в актуальной коммуникации формируется вся система институционализации образцов и норм деятельности [6].

Как свидетельствует история, процессы формирования новых взаимоотношений в обществе отнюдь не скоротечны, и требуют взаимодействия, обычно противостоящих друг другу сторон – общества (народа) и государства (власти). Так, одним из первых документов средневековой Европы, в котором зафиксированы правовые взаимоотношения в обществе, считается Великая Хартия Вольностей 1215 года, ставшая основой для возникновения и формирования, на протяжении многих веков, правового государства и гражданского общества в Англии [7]. В течении двух столетий Хартия подтверждалась 37 раз, расширившись с 39 статей до 63, что свидетельствует о постоянном давлении со стороны общества в направлении реализации своих прав и свобод. Таким образом, Великая Хартия Вольностей 1215 года имела важнейшее значение в развитии идей о правах человека и провозглашала субъектом отношений «свободного человека».

Соблюдение закона дало толчок в развитии правовых отношений в Англии, о чём свидетельствуют более поздние юридические документы, такие как Петиция о праве 1628 г., Habeas Corpus Акт 1679 г., Билль о правах 1689 г. и ряд других, что также говорит о становлении правового государства [8].

Гражданское общество появилось там, где уважались собственность, право и законы, применение и исполнение которых были неукоснительны [9].

Что касается украинского общества, то Джеймс Мейс характеризует его как «постгеноцидное общество» [10], социум, который был подвергнут настолько варварской тоталитарной репрессивной «обработке», причем на протяжении жизни не одного поколения, что люди, прошедшие через такие беспощадные испытания (речь идет, безусловно, не обо всем обществе целиком, но о существенной, значительной его части, и это действительно страшно), сознательно или бессознательно теряют базовые ценности общечеловеческой и национальной жизни: гражданское достоинство, историческую память, свободолюбие, экономическую и социальную инициативу, желание быть хоть в какой-то степени независимыми от властей, от директив очередных вождей, которые «лучше всех» знают, что именно нужно стране. Вместо этого и сталинский режим кровавого тоталитаризма, и брежневская власть тоталитаризма «мягкого» системно и продуманно культивировали, возвращали рабское соглашательство, конформизм, беспамятство, молчаливое повиновение, патернализм, надежду едва ли не во всем на добрую волю и помощь государства или начальства (правда, публично, с трибуны, например, XXV съезда КПСС, заявлялось совсем другое: «Ничего так не возвышает личность, как активная жизненная позиция!» – что является яркой иллюстрацией лицемерия советского режима). И не удивительно, что психология «не высываться» охватывала все новые области жизни общества; хотя следует сразу подчеркнуть, что во все времена были люди, стремившиеся жить по правде, исходя из вечных морально-этических ценностей. Но их не хватало, чтобы качественно изменить жизнь украинцев.

И вот такой социум встретил провозглашение независимого украинского государства 24 августа 1991 года. Как особо подчеркивал Джеймс Мейс, «независимость обрела УССР» [10]. И это правда, потому что другой институционно оформленной Украины на то время просто не было; и не могло быть, учитывая то, о чем мы говорили выше. Вот в таких реалиях приходилось создавать (не возобновлять, потому что именно таким был выбор «элиты») наше суверенное государство. Что же мы видим сейчас? Есть две Украины: Украина бесстрашного Майдана достоинства, которая готова отдать жизнь за свободу (и отдает власть, мягко говоря, сомнительной «Сцене Майдана» – вот трагедия!), и Украина, которая никак (даже если и искренне жаждет этого) не может избавиться от постгеноцидного наследия, тем самым лишая себя достойного человеческого будущего. Именно поэтому раз и навсегда,

навек вывести Украину из «постгеноцидщины» (в понимании Джеймса Мейса) – это и есть единственная неотложно необходимая программа реформ для народа и государства.

Эта задача усложняется тем, что, во-первых, история отвела нам на ее решение сверхжесткий, предельно маленький срок (иначе отстанем безнадежно и навсегда). А, во-вторых, Европа демократических ценностей, на помощь которой мы все так надеемся, далеко не всегда понимает глубину, драматизм и сложность наших проблем (еще и обремененных, кроме прочего, позорной коррупцией!), как не понимала происходившего в Украине и тогда, в 1932-1933 годах (за небольшими, к сожалению, исключениями: Гарет Джонс, Ланселот Лоутон, Малькольм Меггеридж). Тогда просто «не знала»? Вполне возможно; однако впоследствии, когда мир уже узнал об этих ужасах – что тогда? Не желала осмысливать, не хотела нарушать «душевный комфорт» (хотя были Роберт Конквест, Джеймс Мейс, Андре Глюксман)? А дело в том, что как геноцид 1932-1933 годов был особенным, уникальным явлением в истории (истребление народа не силой оружия, а террором голодом), так и постгеноцидное общество – это такой феномен, который не поддается никаким, пусть даже трижды «демократически» ориентированным, стандартным подходам. Здесь нужен особый «ключ». И принятием пакета законов, даже самых хороших, проблему не решить.

Геноцид украинцев подорвал «здоровье» нации. И последствия его «отравляют» общество и по сей день [11].

Цель работы – исследовать социокультурный аспект трансформации гражданского общества, раскрыть механизм возникновения и становления через деятельностную составляющую человеческого бытия, законодательно-правовую основу, функционирующую в украинском обществе.

Изложение основного материала исследования. Практически в любом типе общества, который мы можем выделить опираясь на его характеристики, такие как исторический период, ментальность, вероисповедание, экономическое развитие, система политического управления и другие, происходят процессы социальной организации, но в различных по протяженности временных рамках. Существенную роль играет исторический период, в котором находится рассматриваемое общественное образование. Необходимо отметить, что на современном этапе все процессы ускорились, в том числе и процессы реорганизации социальных взаимоотношений, по причине резкого ускорения, или даже скачка, технологий промышленных, компьютерных, коммуникационных, информационных и пр.

В Украине гражданское общество находится в зачаточном состоянии, поскольку большинство населения и люди у власти не готовы к преобразованиям. В связи с юным возрастом Украины, как независимого государства, есть определённые трудности в восприятии сущности гражданского общества. Человеку оказывается проще представить себя в контексте государственных отношений, нежели в системе гражданских взаимозависимостей и социальных связей.

Отношения в современном Украинском обществе формируются людьми, воспитанными совершенно в других обстоятельствах, в другую эпоху. И хотя по сравнению с закрытым обществом тоталитарного государства мы сейчас открыты на распахку, и на место отброшенной идеологии, в образовавшийся вакуум ринули потоки разнообразной информации, в том числе и о возможных социальных отношениях, мы не способны, в основной своей массе, сбросить стереотип объектности, удалить из нашего мышления устоявшуюся традицию того что нами управляют и нам укажут путь.

В 90 - е годы, когда рухнула советская система управления, с ней рухнула и правовая система, в Украине сложилась ситуация, когда, при наличии законодательной базы, пусть и доставшейся из социалистического прошлого, закон трактовали властимущие, по принципу двойных стандартов. В такой ситуации можно вести речь о структурных, социальных, политических и прочих характеристиках социума, но не об обществе самостоятельных и независимых правовых субъектов.

В отсутствии правовой защищенности в обществе сработал механизм самозащиты,

который заключался в накоплении материальных средств, так как количество денежных знаков явилось лучшей защитой. Общество, в котором торжество права основано не на законодательстве, а по принципу - кто платит, тот и заказывает музыку, не может продуцировать ценности гражданского общества.

Процесс парадигмальной смены предполагает довольно длительный «замороженный» период, когда старое сломано, а нового ещё нет. Единственной общей платформой для общаемости людей становятся деньги. Такую властную систему можно назвать монетократией. Во время такой перестройки мышление для своего постоянного обновления не нуждается ни в памяти, ни в личности, ни в вере, обеспечивая себя теми возможностями, которые связаны с монетарностью. Выход через такой катаклизм опасен тем, что он открывает все пути, в том числе и старые, на которых делаются попытки обновить и память, и веру, и патриотизм: это и есть авторитарные пути. При утрате опоры в социальности на этих путях обнаруживаются желание и возможность (через финансовый капитал, военную силу) навязать обществу решения, от которых оно уже, было, отказалось, но в силу «усталости» готово их принять [9]. Но в ситуации, когда денежные массы начали концентрироваться в руках меньшинства (небольшой кучки олигархов), возникли условия для формирования среднего класса – людей активных и с деньгами, но недостаточными для того, чтобы обеспечить себе полноценную защиту от бесправия. Можно говорить о том, что начал образовываться тот общественный авангард, который начал продвигать идею формирования гражданского общества и становления правового государства.

Стоит, видимо, отметить, что гражданское общество – это не всё общество, а его авангардная, перспективная, развивающаяся часть, способная вести за собой остальную часть общества и пополняться из её состава. Гражданское общество, по мысли Гоббса и его последователей, призвано стать опорой государства, иначе говоря, той авангардной частью общества, которая может вступить в партнёрские отношения с руководством страны [4].

Формирование отношений, присущих гражданскому обществу выразилось в возникновении массы общественных образований: правозащитных организаций, объединений гражданского неповиновения (политизированных и абсолютно нет), волонтерских организаций, благотворительных фондов, природозащитных активистов, профессиональных ассоциаций, творческих союзов, фанатских клубов, сообществ по интересам. В такого рода объединениях человек учится быть субъектом своей деятельности, такие объединения можно воспринимать как модель гражданского общества, где отношения построены по принципу абсолютно добровольного выбора и участия, дана возможность формулировать и отстаивать своё мнение, участвовать в формировании направления деятельности сообщества и многие другие возможности реализации субъектности.

Движение в направлении гражданского общества собственно и есть «постепенное пробуждение у людей здоровых потребностей, собственного достоинства, честности, гражданской активности и ответственности.» Иными словами, их превращения из «правильного населения» (по М. Грушевскому) в свободных, самостоятельных и социально активных граждан, способных контролировать власть и не допускать её поворота к иерархическому режиму или автократии [12].

В дополнение к сущностной характеристике самой способности общества в ходе своей самоорганизации структурировать объединения индивидов, здесь правомерно остановить внимание на социальных образованиях этническо-культурной направленности. Такого рода образования, вызываемые общностью интересов или целевыми устремлениями, формировались усилиями самих участников по их добровольному выбору. Время их появления совпало с периодом возрождения «малых народов» Российской империи и служило проявлением убеждений необходимости охраны традиций прошлого, прежде всего традиций организационных. Опорой поддержания этих традиций для национального возрождения украинцев в последние десятилетия XIX начала XX века в России, с ее индустриализацией, модернизацией, политизацией, расширением образования и ростом мобильности общества, с усилением русификаторских тенденций, стали громады.

Громадовские традиции, с их ярко выраженными элементами общинности, корпоративного коллективизма, пронизывают всю дореволюционную историю украинского национального движения, для поддержания которых требуется наличие стойких, пусть инертных, иногда бездействующих структур, основанных на личных связях, преданности идее, корпоративной этике, которые непрерывной нитью, связывают воедино десятилетия, поколения, идеи, формы и методы работы. Но в определённый момент они разветвляются, эволюционируют и, выполнив свою миссию, исчезают.

Громады – кружки украинской интеллигенции, появившиеся в середине XIX века и просуществовавшие до начала 1900-х годов. Термин «громада» впервые был использован представителями польского демократического студенчества в названии сборника «Отрывки в прозе и стихах Иосифа Проспера Громадского» (Киев, 1858). Под именем «Громадского» подразумевался коллективный псевдоним студенческого кружка, объединённого общими научно-общественными интересами и являвшегося частью студенческой гмины (землячества) Киевского университета, к тому же частью наиболее передовой.

Громады, на наш взгляд, – это наиболее жизнеспособные очаги украинского возрождения, которым принадлежала уникальная, быть может, еще не до конца оцененная роль хранителей национальных традиций и одновременно – генераторов новых идей, роль «убежища» для тех немногих украинских интеллигентов, которые не желали окончательно раствориться в «общероссийском» антиимперском освободительном море, роль «связников» между «антрактами» национального возрождения, роль воспитателей и опекунов молодого поколения. Ведущей организационной формой украинского движения громады выступили на «культурнической» («организационной») стадии. Громады были организациями внесловными, многонациональными, аполитичными, вдохновлёнными идеей украинского национального возрождения.

Основные этапы эволюции громад совпадают с общей периодизацией украинского национального движения и ведущими линиями развития украинской социально-политической мысли. Национальное возрождение – длительный процесс, включающий три стадии: 1) «академическую» – «ностальгическую» время собирания наследия; 2) «культурную», или «организационную», – превращение народного языка из предмета изучения в орудие литературного творчества и перевода, основание сети культурных организаций, посредством которых национальное сознание вносится интеллигенцией, «пионерами национальной идеи», вглубь этнической массы; 3) «политическую» – этап массовых национальных движений. В действительности наблюдается пересечение и переплетение всех трёх стадий. Действующей силой этого процесса становятся «будители» и «активисты» в лице громад, объектом воздействия – народ [13].

Показательна ситуация в Одесской громаде 90-х годов XIX в. Так, Л. А. Смоленский полагал, что «уже само по себе существование громады, пусть даже безо всякой работы, имеет огромное значение, что она организует, подбадривает людей, не даёт изменить идее национального возрождения», и любой другой идее. Интересно также высказывание Е. Х. Чикаленко: «Мы вместе поужинали, а всякое преломление хлеба и потребление вина в коллективе сближает и объединяет их. А это в высшей степени важно, ибо, когда вся Украина покроется такими громадами, пусть даже бездействующими, и придёт час организованного коллективного выступления, тогда людям легче будет сплотиться, так как они уже будут объединены» [13].

При наличии таких внутриобщественных отношений можно говорить о том, что процесс социальной коммуникации будет наполнен соответствующей традицией общественных отношений и социального опыта. Следующему поколению, которое уже вступает в силу не надо будет рожать что-то новое и неестественное, а уже развивать полученную традицию социальных отношений и выходить на новый уровень взаимоотношений общества и государства. Мир, в котором живут и трудятся социальные индивиды и который они воспринимают как изначально и объективно данное, активно конструируется самими людьми в ходе их социальной деятельности, хотя это происходит

неосознаваемо для них самих [14]. Человек творит социальную реальность, вкладывая в создаваемые объекты – вещественные и невещественные – определённое человеческое значение, некую совокупность смыслов; социальная реальность творит человека, поскольку освоение этих значений и смыслов составляет основу его социализации [6].

Проблема в том, как реализовать устремление общества к цивилизованной жизнедеятельности в нужном гуманистическом направлении. В современной реальной жизни приходится наблюдать, что путём только централизованных усилий сложно перестроить ход развития общества, ибо новое появляется самопроизвольно, в виде отдельных флуктуаций. Если они энергетически подпитываются и не размываются в постоянном взаимодействии и перемешивании со старым, то развитие всей системы приобретает нужное направление [15]. Применительно к социуму и государственной политике Украины это означает необходимость внимательного слежения за спонтанными позитивными сдвигами и целенаправленную поддержку того процесса, который представляется рациональным с позиции шагов на пути к гражданскому обществу. Мудрость политиков и прогрессивность общества состоит в том, чтобы точно определить место и время поддержки тех новых общественных явлений, которые способствуют реализации идей гуманизма и построения гражданского общества.

Формализованные и неформализованные структуры общества пока ещё не образуют плотную общественную среду в Украине. Формированию плотной среды гражданского общества можно и нужно содействовать через создание благоприятных информационных, правовых, экономических и других предпосылок и условий для развития общественных структур, защиты и реализации их законных интересов, взаимного диалога, равно как диалога между ними и государством [2].

Выводы: Может ли гражданское общество является целью, к которой мы стремимся, в его автономности от политической жизни, от государственной оболочки, как самостоятельная и самодостаточная сущность исходная для всех иных функций и образований, принципиально первичная структура, в которой реализуется основной жизненный процесс человека и его интересы? Вполне, и необходимо ориентировать общество, и в первую очередь передовую его часть, авангард, который сформирован средним классом, на достижение этой цели, которую возможно достичь пусть и не в своём поколении.

Определяющей целью для наших граждан, должна стать идея гражданского общества, но не как самоцель каждого, а как инструмент, как средство для реализации своих прав, свобод и интересов, реализации как субъекта социальных и правовых отношений в государстве.

Общество, при этом, должно делегировать государственной власти право ставить долгосрочные цели, в том числе и в развитии общественных отношений за счёт централизованных усилий по усовершенствованию правовой базы, организации условий и предпосылок для возникновения и функционирования различных гражданских институтов и т.д., при этом, контролируя неукоснительное соблюдение законов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Одинцова О. Н. Проблема отчуждения и гражданское общество / О. Н. Одинцова // *Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса (Москва, 24 – 28 мая 2005 г.)*. – Т. 4. – М.: Современные тетради, 2005. – С.453
2. Марков С. А., Ярмак Ю. В. Общество свободной самоорганизации. / С. А. Марков, Ю. В. Ярмак // *Вестник Российского философского общества*. – М.: Московские учебники – СиДиПресс. – 2007. – №1 (41). – С.98 – 102.
3. Конев В. А. Каков наш путь к гражданскому обществу? / В. А. Конев // *Вестник Российского философского общества*. – М. : ЗАО «Московские учебники – СиДипресс», 2006. – Выпуск № 2 (38) – С.32 – 35.
4. Кравченко И. И. Государство и общество / И. И. Кравченко // *Вопросы философии*. – 2007. – №7. – С. 19–35.

5. Солонин Ю. Н. Практическая философия как предпосылка гражданского общества / Ю. Н. Солонин // Человек постсоветского пространства: [сборник материалов конференции] / под. ред. В. В. Парцвания. Выпуск № 3 – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. – С. 113–135.
6. Мартишина Н. И. Взаимоконструирование реальности и человека / Н. И. Мартишина // Конструирование человека: [Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Томск, 12 – 15 июня 2008 г.)]: В 2 т. Т.1 Ч.1. Томск: ТГПУ, 2008. – С. 210 – 215. (Серия: Системы и модели: границы интерпретаций).
7. Юдовская А. Я. Эволюция права в государствах Европы и Америки (XVII – XIX вв.) / А. Я. Юдовская – СПб.: Спец. лит., 1996. – 164 с.
8. Козинець О. Г. Історія становлення інституту прав людини в Англії. / О. Г. Козинець // “Наукові дослідження – теорія та експеримент ’2006” : [Матеріали другої міжнародної науково – практичної конференції, (15 – 17 травня 2006 р., м. Полтава)]: – Полтава: ”ІнтерГрафіка “, 2006. – Т.3. – С.26 – 29.
9. Неретина С. С. Памятка о гражданском обществе / С. С. Неретина // Философские науки. – М.: Гуманитарий. – 2008. – №7. – С.23 – 38.
10. Мейс Джеймс. Спадщина голодомору: Україна як постгеноцидне суспільство [газета] // «День» – №26, (2003). .Режим доступу: <http://www.day.kiev.ua/ru/arhiv/no207-2015>
11. Сюдюков И, Джеймс Мейс – о скрытом «измерении» геноцида[газета] // «День» – №207, (2015) Режим доступу: <http://www.day.kiev.ua/ru/arhiv/no207-2015>
12. Дулин П. Г. Гражданское общество и государственная власть в Украине. П. Г. Дулин // Украина в системе современных цивилизаций и трансформации государства и гражданского общества. – Одесса: «ВМВ», 2006. – С. 118 – 120.
13. Пасько Я. Феномен соціальної держави в історичній традиції / Я. Пасько // Філософська думка – 2007. – №2. – С.40 – 48.
14. Розин В. М. Особенности конструирования действительности и человека в философии и эзотерике. / В. М. Розин // Конструирование человека: [Сборник трудов Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Томск, 12 – 15 июня 2008 г.)]: В 2 т. Т.1 Ч.1. Томск: ТГПУ, 2008. – С.33 – 38. (Серия: Системы и модели: границы интерпретаций).
15. Романенко С.С. Гуманизм как воплощение ценности человека. / С. С. Романенко // Наукові дослідження – теорія та експеримент ’2006” : [Матеріали другої міжнародної науково-практичної конференції, (15 – 17 травня 2006 р., м. Полтава)]: – Полтава: ”ІнтерГрафіка “, 2006. – Т.3. – С.159 – 162.

Романенко Михайло Ілліч - доктор філософських наук, професор, ректор Дніпропетровського обласного інституту післядипломної педагогічної освіти.

УДК 378.647

ІННОВАЦІЯ ТА ТРАДИЦІЯ В ДУХОВНІЙ КУЛЬТУРІ У КОНТЕКСТІ СТАНОВЛЕННЯ ПОСТНЕКЛАСИЧНОЇ ОСВІТИ

Проаналізовано зв'язок культурних інновацій та традицій у постнекласичній філософсько-освітній парадигмі. Обґрунтовано напрями оптимізації цінностей різного характеру у процесі модернізації України.

Ключові слова: постнекласична освіта, духовна культура, цінності, інновації, традиції,

соціальна модернізація.

ИННОВАЦИЯ И ТРАДИЦИЯ В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Осуществлен анализ культурных инноваций и традиций в постнеклассической философско-образовательной парадигме. Обоснованы направления оптимизации ценностей различного характера в процессе модернизации Украины.

Ключевые слова: *постнеклассическое образование, духовная культура, ценности, инновации, традиции, социальная модернизация.*

INNOVATION AND TRADITION IN THE SPIRITUAL CULTURE IN THE CONTEXT OF THE FORMATION OF POST-NONCLASSICAL EDUCATION

The links between culture innovation and tradition in postnonclassical philosophical-education paradigm are analyzed. The directions of optimization of different values in the processes of modernization of Ukraine are grounded.

Key words: *postnonclassical education, spiritual culture, values, innovation, tradition, social modernization.*

Постановка проблеми. Загальносистемні зміни у взаємовідносинах людини та її соціального оточення в ХХ столітті, які у найзагальнішому вигляді можна сформулювати як принципово новий спосіб інтеграції людини в соціокультурне середовище, ставлять проблему культурологічного виміру системи освіти. Суть цих загальносистемних змін у тому, що на перший план виходить онтологічний, екзистенціальний аспект взаємовідношень людини та культури. Відображення цього процесу в освітній діяльності ставить проблему діалектики традиції та новації у постнекласичній освіті.

Стан дослідження проблеми. Філософсько-освітні дослідження діалектики традиції та інновації в культурі є предметом дослідження Е.Дмитрієва, С.Кримського, І.Крістола, Є.Шудрі та інших вітчизняних і зарубіжних науковців. Завдяки цим дослідженням встановлено основні закономірності становлення нового у культурі та напрями інтеграції традицій у сучасність. Проте стосовно освітнього процесу вказана проблематика досліджується лише епізодично, культурологічні аспекти діалектики інновацій та традицій у вітчизняній системі освіти періоду її модернізації практично не проаналізовані взагалі.

Мета дослідження. Аналіз динаміки інновацій та традицій у вітчизняній освіті у контексті культурологічної складової постнекласичної філософсько-освітньої парадигми.

Виклад основного матеріалу. Сьогодні фактично змінюються основи взаємовідносин людей з навколишнім середовищем - як природнім, так і соціальним - ті основи, що визначають характер соціальної діяльності, а тому - і соціального буття. Інструментально-методологічний раціоналізм техногенного суспільства, що привів до тотального відчуження людини від свого оточення і від своєї сутності ("загибель культури") змінюється смисложиттєвою орієнтацією персоноцентризму на синтез природних, культурних та діяльнісних компонентів людського буття. Фундаментом цієї всеохватної гуманітарної революції, як підкреслює відомий український філософ С.Кримський, є "вичерпування можливостей методологоцентризму, пріоритету проблем методу перед смисложиттєвим усвідомленням сущого", перехід від позалюдської об'єктивності природи до постнекласичної картини світу, основаної на принципі антропності та зв'язку буття, людини та культури. "Мова йде про етичний порядок буття тому, що ціннісно-смислова діяльність розкриває ту єдність екології, онтології і праксеології, які забезпечують стійке існування цивілізаційних систем" [5, с.103, 109].

Культурно-ціннісна переорієнтація буття та діяльності людини, будучи необхідною відповіддю суспільства на глобальні проблеми ХХ століття, має реалізуватися у конкретних соціальних механізмах смисложиттєвих орієнтацій людей. Соціальна парадигма розвитку має реалізовуватися у світогляді, мотивації, зрештою - діях кожної людини, і цей чисто